

ТЕМНОЕ БУДУЩЕЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

—ТЕССА МЭЙ—
—ЭЙВЕРИ РОГАН—

18+

Тесса Мэй

Тёмное Будущее

«Автор»

2026

Мэй Т.

Тёмное Будущее / Т. Мэй — «Автор», 2026

Манхэттен, 3215 год. Жизнь Ориэля Саморано состоит из бесконечной череды побегов, краж и смены внешности. Всего один день отделяет его от поступления в престижный Университет Эридана и заветных миллионов кромеров. Планы рушатся, когда на него сваливается Нейтан Арч — парень из 2007 года, заброшенный в будущее временным разломом. Опасаясь проблем с законом, Ориэль вынужден приютить чужака, выдав его за личного раба. Одиночка, не знавший тепла с детства, впервые ловит себя на странной привязанности к человеку из прошлого. Сможет ли Ориэль довести дело до конца, получить капитал и отправить Нейтана домой, или это будущее разрушит их обоих?

© Мэй Т., 2026

© Автор, 2026

Эйвери Роган, Тесса Мэй

Тёмное Будущее

Глава 1

Мужчины с небес не падают — такова наша реальность.

Именно такого мнения был Ориэль Саморано до сегодняшнего дня, пока ему на голову не свалился парень в устаревшей баскетбольной форме. Наверное, чудеса всё же случаются, хотя зная его везение, это был далеко не самый хороший знак. Любой другой на его месте испугался бы подобного дива, но первое о чём подумал Ори, увидев его было не «откуда он?» и «кто он?», а «какого чёрта он вообще здесь забыл?». Ответ на этот вопрос был ещё интереснее, но обо всём по порядку...

31 февраля 3215 года. Манхэттен.

Вечернее солнце согревало душу. Особенно, когда вместе с тем ты знаешь, что скоро на твоём виртуальном счёте прибавится пару миллионов кромеров. Ориэль каждый день благословлял Империю за переход на электронную валюту, которую так легко присвоить себе при должных стараниях.

В свои девятнадцать лет он заработал себе звание героя народа и пожизненное заключение без права апелляции, если его всё же удастся поймать. Единственная причина, по которой он всё ещё был на свободе, — наличие у него Е-типа, экзо-тактильного проектора, меняющего внешность и приобретённого незаконным путём. Изначально эту разработку использовали военные разведчики для тщательной маскировки, но постепенно она перешла в гражданский сектор, став экзотикой среди богатого населения страны.

Многие приобретали это устройство для своих «живых игрушек», дабы придать им более привлекательные черты. Ориэль презирал людей, занимавшихся насилием и торговлей людьми, потому выкрал у одного из богатеньких этих часиков вместе с парочкой миллионов. Но чтобы понять, как девятнадцатилетний пацан докатился до такой жизни, стоит немного отмотать время назад. Лет так на семьсот с хвостиком.

В 2027 году мир, каким его знали люди того времени, рухнул. Не взорвался, нет. Он просто тихо захлебнулся, оставив после себя много проблем. Сначала рухнула старая финансовая система — криптовалюты, которые должны были освободить людей, стали инструментом тотального контроля. После этого посыпались и государства. Соединённые Штаты трещали по швам ещё с середины двадцать первого века, а к 2470-му окончательно развалились на две части: технологический Эридан и аграрную Новую Алабаму. Эридан взял курс на цифровой тоталитаризм, исключив бумажные доллары и поставив на их место кромеры, виртуальную валюту, привязанную к гражданскому рейтингу. Никаких физических документов не осталось. Только биометрия и цифровые подписи. Полное отсутствие свободы.

К 3215 году Эриданская Федерация превратилась в отполированный до блеска муравейник. Чистые улицы, зелёные парки, летающие машины и андроиды-патрульные, практически полностью заменившие людей. Казалось бы, идеальный мир. Единственное, что могло испортить этот тщательно выстроенный идеал, — такие, как Ориэль. Те, кто отказывался подчиняться системе. Те, кто улыбался на камеру перед тем, как раствориться с чужими миллионами.

Загрузка данных подошла к отметке ста процентов, устройство издало писк, и Ориэль выдернул провод. Баланс пополнился крупной суммой, и он трепетно прижал смартфон к груди. Он восторженно коснулся экрана мягкими губами, с восторгом предвкушая завтрашние траты.

— Сюда! — слышался басистый голос из коридора за дверью.

Ориэль тяжело выдохнул, после чего издал лёгкий смешок.

— Ну вот опять весь кайф обломали, — сказал он, убрав устройство в рюкзак.

Он подошёл к окну и распахнул его. Холодный воздух ударил в лицо. Ориэль сорвал с пояса небольшой чёрно-белый кубик и, бросив перед собой, щёлкнул кнопкой на брелоке, что висел на джинсах. Устройство с жужжанием развернулось в гладкий магнитный скейт, зависший в воздухе. Глайдер последней модели. Угнанный, разумеется.

Тяжёлые шаги за дверью сменились бегом, а через пару секунд дверь с грохотом вылетела внутрь, являя взору двух патрульных. На первый взгляд, это были обычные федералы в масках, но от людей их отличал тяжёлый шаг металлической подошвы и отсутствие каких-либо эмоций. Андроиды. И, судя по скрежету сервоприводов, самая дешёвая модель. Таких обычно списывали на патрулирование средних ярусов, где низкая преступность и скука смертная.

Потоки неоновых светов встретили Ориэля не самым дружелюбным образом, но он и не думал паниковать. Напротив, уголки его губ тронула издевательская улыбка, за которую местные копы и их железные собратья наградили его чертовски запоминающимся прозвищем — Смайл.

Он отсалютовал им и, оттолкнувшись от подоконника, прыгнул на глайдер. Магнитная платформа мягко приняла его вес и стабилизировалась в воздухе. Ориэль пригнулся и рванул вперёд, плавно лавируя меж зданий. Ветер свистел в ушах, развивая чёрные пряди, а неон размывался в светящиеся полосы. Позади слышался нарастающий гул, что указывало на то, что андроиды включили ускорители.

— Обожаю вечерние пробежки, — хмыкнул Ориэль себе под нос, заворачивая за очередной угол.

Но погоня продлилась недолго. Ориэль знал эти переулки как свои пять пальцев. Знал каждый тупик, каждый выступ и каждую слепую зону камер. Через пару минут он оторвался, сбавил скорость и уже собирался залететь в тёмную арку, как вдруг...

— Твою мать!

Непонятно откуда, по диагонали, в него влетел некто, всем весом прижав к земле. Глайдер отлетел в сторону, жалобно пискнув. Ориэль взвизгнул от неожиданности, срываясь на болезненные стоны. Спина саднила, а локоть горел от полученной в результате падения ссадины.

— Свали нахер! — заорал он, отчаянно пытаясь спихнуть с себя тяжёлое тело.

Парень, как ни в чём не бывало, поднялся и протянул руку помощи. Ориэль взглянул на его ладонь, после чего поднял глаза на лицо незнакомца, повторил действие пару раз и скривился, выгнув одну бровь. Руку он протянул с опаской и брезгливостью, одёрнув сразу, как представилась возможность. Незнакомец же огляделся по сторонам в полной дезориентации и уставился на Ориэля, округлив глаза.

— Чувак, — хрипло произнёс он, интуитивно делая шаг назад, — что у тебя с ебалом?

— Ты за языком-то следи! Ты где ебало увидел? Сам-то давно в зеркало смотрелся? Это вообще-то... — начал возмущаться Ориэль, но осёкся, заметив своё отражение в зеркальной поверхности мусорного бака. — Твою мать... Только этого ещё не хватало...

Устройство, меняющее внешность, вероятно, повредилось после падения на него этой темноволосой твари и начало барахлить, создавая помехи в искажении внешности. Лицо шло рябью, напоминая голографический сломанный экран. Ориэль закатал рукав в попытке почи-

нить устройство, но, услышав грохот в соседнем переулке, сопровождающийся полным отключением электричества, замер.

Выглянув из-за угла, он заметил на земле свалившихся андроидов и присвистнул:

— Ну ничего себе!

Ори перевёл взгляд на незнакомца, но тот уже сидел на корточках, тыча пальцем в анроида, которого каким-то образом уже успел перетащить за его спину. Ориэль мгновенно подлетел к нему, оттаскивая от этого металлического недоразумения.

— Ты умом тронулся?! Руки убери от него!

В этот момент, как назло, Е-тип окончательно отключился, и маскировка спала. Вместо зелёных глаз и чёрных короткостриженных волос на смену пришло родное бронзовое каре с одной белой прядкой сбоку и карими глазами. Чужое лицо сползло, словно маска, явив миру настоящее.

— Нихера, — удивлённо выпалил незнакомец. — Ты ёбанный волшебник!

Ориэль закатил глаза, устало проводя ладонью по лицу.

— Я не волшебник, — выдохнул он. — Это всё Е-тип. Простыми словами: экзо-тактильный проектор.

— Экзо... что? Ты чё несёшь? Совсем ёбнулся?

Ориэль не успел ответить. Гул и металлический скрежет вернулись. Оба парня вздрогнули и переглянулись. Ори уже собирался сбежать, как незнакомец схватил его за шиворот и, потянув на себя, опрокинул в мусорный бак. Тот плюхнулся в гору отходов, от которой воняло гнилью и рвотой, смешанной с запахом кислой мочи. Тяжёлая крышка захлопнулась и прогнута под весом чего-то тяжёлого. Вероятно, незнакомец запрыгнул на неё сверху.

Один из андроидов, в которого незадолго до этого парень тыкал пальцем, поднялся с земли и просканировал пространство жёлтой сеткой. Лазерная завеса прошла по стенам, мусорному баку и по фигуре, сидящей на нём. Просканировав окружение, андроид зафиксировал лишь незнакомца и, не обнаружив совпадений с искомой целью, отступил.

— Совпадений не обнаружено, — произнёс механический голос.

Стоило анроиду удалиться, Ориэль начал отчаянно долбить по внутренней стороне крышки, вынуждая неизвестного прыгнуть. Вслед за ним крышка отворилась. Ориэль выскочил, жадно хватая ртом свежий воздух, дабы не блевануть прямо здесь. Он уж точно не привык тусоваться на помойках. Не для того Ори грабил богатых. Он уже хотел было высказать пару ласковых, но незнакомец зажал его рот рукой, всем телом прижав к стене.

— Тише, — шикнул он, оглядываясь по сторонам. — Ты же не хочешь, чтоб тебя поймали.

Ориэль смотрел в его голубые глаза, пытаясь прочесть в них истинные намеренья, но так ничего понять и не смог. От него не веяло ни угрозой, ни бедой. Лишь чистая паника, смешанная с непониманием всего происходящего. Когда шум шагов стих, незнакомец убрал руку со рта и отошёл на шаг, расширяя личное пространство.

— Что это было? — возмутился Ориэль. — Сначала сваливаешься на меня с неба, потом забрасываешь в мусорный бак, а теперь ещё и флиртуешь? Я, между прочим, не из этих.

— Совсем умом тронулся? — ответил тот, скрестив руки на груди. — Я не флиртовал. Это была вынужденная мера.

— Вынужденная? Да кто ты вообще такой?

— Я? Я — Нейтан. Ты вообще-то тоже не представился, козёл. И что это за глюки с лицом?

— Это я-то козёл?!

— Ты, конечно! И вообще, какого чёрта копы теперь носят эту безвкусную жёлтую форму вместо нормального синего?

— Синего? — Ори потупил взгляд. — Ты из какого века вылез? Наш копы уже лет семьсот такое не носят.

Нейтан замер.

— В смысле, семьсот? Только же вчера носили.

— Вчера? В последний раз такую форму носили в 2500 году, — хмыкнул Ориэль, оттолкнувшись от стены.

— Погоди... 2500? Вчера же только 2007 был...

— 2007? Да ты динозавр. Хотя сохранился отлично.

— Я хотя бы не воняю, — осадил его Нейт.

— Эй! По-твоему, чья вина в том, что я теперь воняю? — возмутился Ориэль, но, принюхавшись к своей руке, понял, что запах действительно далёк от цветочного. — Ладно, — поморщился он, — я реально воняю.

— Ну вот и я о том же, — удовлетворённо засмеялся Нейтан.

Ориэль закатил глаза и, накинув капюшон, направился на оживлённую главную улицу, потянув Нейта за руку. Обстановка вокруг сильно отличалась от той, к которой привык Нейтан Арч. Чистые до белизны здания стояли вдоль дороги, подсвечиваясь яркими неонами вывесок и светодиодных ламп. Воздух был свежим с нотками чего-то цветочного, хотя поблизости не было ни одного дерева, лишь вертикальные сады на фасадах и подвесные оранжереи между башнями.

Люди вокруг выглядели странно и... по-разному. Кто-то напоминал обычных людей, в лёгкой одежде из тканей, которые Нейтан видел и в прошлом. Кто-то двигался с полупрозрачными панелями, парящими перед глазами. Некоторые люди гуляли с кибернетическими питомцами: механическими собаками и кошками, а один вёл на поводке существо, напоминающее помесь ящерицы и робота, что ползло по стене за своим хозяином.

Но были и другие, более странные, прохожие. Люди в ошейниках и на поводках, что шли на полшага позади своих владельцев, опустив глаза. Нейтан нахмурился, глядя на всё это, но быстро вернул взгляд обратно, стараясь больше не видеть этого.

— Что это? — спросил он вполголоса у Ориэля.

Тот даже не обернулся.

— Питомцы.

— В каком смысле «питомцы»?

— В прямом. Люди-питомцы. Разрешены законом с 2780 года. Добровольное рабство, оформленное как «симбиотическое партнёрство». Эриданская элита просто обожает эту тему.

— Но это же ёбанное рабство!

— Добровольное, — повторил Ориэль с лёгкой усмешкой. — Они сами подписывают контракт. Обычно, в обмен на списание долгов, гражданский рейтинг или просто крышу над головой. Своеобразная золотая клетка с тёплой подстилкой и едой. Многие выбирают такую жизнь вместо нижних ярусов.

Нейтан выглядел так, словно его вот-вот вырвет от жестокой реальности сложившегося будущего.

— И это будущее? — процедил он сквозь зубы.

— Добро пожаловать в Эридан, динозавр, — хмыкнул Ори. — Здесь свобода — лишь товар. И он, поверь мне, не из дешёвых.

Они свернули за угол. Ориэль проталил Нейтана через толпу, подводя к зданию, что возвышалось напротив полицейского участка. Удивительно, насколько местные правоохранительные органы были тупы, что не смогли заметить главную угрозу под собственным носом. Их главная цель была так близка, что они и представить себе не могли. Это как искать потерянную вещь, что, на самом деле, всё это время была на самом видном месте.

Ориэль провёл пластиковой картой по панели и вошёл внутрь одного из зданий, придерживая дверь рукой. Нейтан следовал за ним и, стоило ему переступить порог, Ориэль закрыл дверь. Холл оказался чистым, светлым, с панелями из искусственного белого мрамора и живыми растениями в кадках. В воздухе не было ни сырости, ни хлорки, как в прошлом, а лишь лёгкий цитрусовый аромат, приятно щекочущий нос.

— Не отставай, — бросил Ориэль, подходя к белоснежному металлическому лифту.

— Вы серьёзно используете ключ-карты для подъездов? — спросил Нейтан, заострив взгляд на сменяющейся алой цифре на панели, что была над опускающимся лифтом. — С точки зрения безопасности это же не имеет смысла.

— Но оно работает.

— Это бред! Даже ребёнок сможет открыть её, достаточно приловчившись.

— Я знаю, — так же спокойно ответил Ори. — Оно работает. Это главное. А вот остальное уже не важно.

— Чокнутые люди. И ты тоже чокнутый.

— Вот с этим не спорю, — хмыкнул Ориэль.

Лифт опустился и оповестил о достижении этажа. Двери открылись. Они вошли внутрь, после чего Ори выбрал на панели конечную точку двадцать пятого этажа, пока Нейтан внимательно глазел по сторонам, стоя спиной к выходу. Эта привычка была с ним, сколько он себя помнил. Поворачиваться спиной к перилам в лифтах казалось ему столь неправильным, как ключ-карта и новый знакомый.

Двери открылись на нужном этаже спустя пару секунд. Ориэль вышел вслед за Нейтаном и обошёл его, подходя к нужной двери. Вот тут уже началось самое интересное. После длинного кода двери скан отпечатка оказался не последним ключом доступа. Ориэль заправил белую прядь за ухо и ввёл ещё один, более сложный код. Его движения были настолько быстрыми, что разглядеть их из-за спины было довольно сложно. Нейтан не смог уловить и половины цифр.

Дверь щёлкнула и поддалась. Ориэль вошёл внутрь, подзывая Нейтана за собой.

Квартира оказалась неожиданно просторной для человека, который, по идее, должен прятаться по закоулкам города. Одна большая комната, совмещённая с кухней, панорамное окно во всю стену с видом на неоновый Манхэттен. Вдоль стен стояли стеллажи с техникой: разобранные дроны, голографические проекторы, платы, провода, инструменты. На кухонной столешнице — чашка с недопитым кофе и горсть протеиновых батончиков.

Но больше всего Нейтана удивило другое. Растения, что были повсюду. Полки, подоконники, подвесные кашпо и даже небольшой стеллаж в углу, подсвеченный фиолетовыми лампами. Вьющиеся лианы оплетали трубы, плотоядные цветы скалились из стеклянных террариумов, а орхидеи цвели на полках рядом с кактусами и странными светящимися грибами.

— Ты ботаник? — вырвалось у Нейтана при виде всего этого.

Ориэль скинул рюкзак на пол и стянул куртку, оставшись в тонкой чёрной футболке.

— Типа того, — бросил он, направляясь к массивному шкафу с чистой одеждой. — Стой здесь. Ничего не трогай. Я в душ.

— А может, сначала объяснишь, что здесь вообще происходит?

— Может, сначала я перестану вонять, как помойка, в которую ты меня закинул? — огрызнулся Ориэль, скрывшись в ванной.

Дверь захлопнулась. Через пару секунд послышался шум воды.

Нейтан остался в одиночестве. Он медленно прошёлся по квартире, разглядывая всё с любопытством человека, для которого даже дверная ручка была технологическим чудом. Экран на стене показывал какие-то биржевые графики, а голографическая клавиатура мерцала над столом. В углу тихо жужжал робот-пылесос размером с ладонь, лениво объезжая ножки стульев и его самого.

Нейтан подошёл к окну. Внизу раскинулся Манхэттен, но не тот, который он помнил. Никаких жёлтых такси, никаких рекламных щитов, никаких пробок. Только потоки света, скользящие между башнями, и зелень, вплетённая в каждый небоскрёб.

— Три тысячи... блядь, какой год? — прошептал он, упираясь лбом в стекло.

Через двадцать минут Ориэль вышел из ванной в одних спортивных штанах и с полотенцем на голове. Бронзовые волосы, чуть влажные, рассыпались по плечам, а белая прядь падала на лицо. Без маскировки он выглядел моложе и уязвимее.

— Всё ещё здесь? — хмыкнул он, увидев Нейтана у окна. — Думал, ты уже пытаешься взломать дверь.

— Я не настолько тупой, чтобы сбежать в незнакомый город, который выглядит как экранизация бредового сна.

— А ты разумный для динозавра.

Ориэль подошёл к стеллажу, выдвинул ящик и достал оттуда металлический браслет: тонкий и матовый, с едва заметным индикатором на внутренней стороне. Он повернулся к Нейтану и протянул его.

— Надень.

— Что это?

— Браслет. Надень.

— Я не ношу украшения.

— Это не украшение, — Ориэль устало закатил глаза. — Это отслеживающее устройство. Видишь индикатор? — он указал пальцем на небольшую панельку. — Если ты отойдёшь от меня дальше, чем на триста метров, он сработает. И тогда мне придётся искать не только тебя, но и твою бездыханную тушку, потому что один ты в этом городе не протянешь и часа.

Нейтан скрестил руки на груди.

— Ты хочешь держать меня на поводке? Как тех питомцев?

— О, отлично подмечено, — Ориэль ухмыльнулся. — Поздравляю, ты усвоил первый урок Эридана. Здесь все на чьём-то поводке. Вопрос только в том, кто его держит.

— И почему я должен соглашаться?

— Потому что, — Ориэль сделал паузу, подходя ближе, — ты видел моё настоящее лицо, а это, знаешь ли, не та информация, которую я раздаю налево и направо. Либо ты надеваешь браслет и остаёшься под моим присмотром, либо...

Он не закончил. Просто посмотрел на Нейтана с той самой издевательской улыбкой, из-за которой его прозвали Смайлом. Нейтан молча смотрел на него секунд пять. Потом всё же взял браслет и защёлкнул на запястье.

— Отлично, — Ориэль потёр ладони. — Теперь слушай сюда, динозавр. У меня есть один план.

— Судя по твоему лицу, план дерьмовый.

— Все мои планы дерьмовые, но они работают.

Ориэль подошёл к голографическому столу и взмахнул рукой. Над поверхностью развернулась объёмная схема — здания, коридоры и секторы, подсвеченные разными цветами.

— Это Линк-Уни, — сказал он. — Университет Эридана имени Линкольна. Крупнейший центр образования, науки и хранения государственных средств. Внутри — казначейство, которое финансирует половину исследовательских программ страны. И я собираюсь его ограбить.

Нейтан медленно перевёл взгляд со схемы на Ориэля.

— Ты ебанулся.

— Уже слышал, но лучше бы тебе дослушать. Я не просто собираюсь его ограбить. Я собираюсь поступить туда. Как студент.

— Ты? Студент?

— А что? — Ориэль картинно поправил мокрую прядь. — Могу выглядеть как отличник, если надо.

— Ты выглядишь как человек, который недавно вылез из мусорного бака.

— Это ты виноват, — Ориэль ткнул в него пальцем. — Но не суть. Я буду меняться. Е-тип, маскировка, новые документы. Стану блондином со смазливym личиком. Идеальный студент. Никто не свяжет меня с тем, кого ищут копы.

Нейтан скептически выгнул бровь.

— А я зачем?

— А ты, — Ориэль сделал паузу, — пойдёшь со мной.

— В каком смысле?

— В качестве моего питомца.

Нейтан открыл рот, не решаясь спросить.

— Ты же сейчас пошутил, надеюсь? — спросил он с тлеющей надеждой в глазах.

— Ничуть. Ты видел моё лицо. Ты — дыра в моей безопасности, и я не могу просто отпустить тебя гулять по городу. Но если ты рядом, под присмотром, то всё под контролем. А легальный способ держать рядом постороннего человека — оформить его как питомца. Под фальшивым именем, само собой. Это даёт тебе доступ в университет, жильё и защиту от лишних вопросов.

— Я не собираюсь ходить в ошейнике!

— А тебя никто и не заставляет, — Ориэль пожал плечами. — Ошейник носят по желанию. Главное — регистрация в системе. Ну и браслет, который ты уже надел.

— И что я буду делать в этом твоём университете?

— Учиться, — просто ответил Ориэль. — Раз уж оказался в будущем, получай образование. А заодно — прикрывай меня. Мне нужен кто-то, кто не выглядит как преступник в бегах. Ты — идеальный кандидат. Рожа честная, да и взгляд наивный. Прокатит.

— А если я откажусь?

— Тогда ты прямо сейчас выйдешь за дверь и пойдёшь, куда хочешь, — Ориэль сделал шаг в сторону, демонстративно указывая на выход. — Только учти: на улицах Эридана не любят бездомных. У тебя нет ни документов, ни местной валюты. И способности отличать полицейского от гражданского робота тоже нет. Так что...

Он улыбнулся той же раздражающей улыбкой.

Нейтан молчал. В голове у него ворочались тысячи мыслей, ни одну из которых он не мог додумать до конца. 2007 год, Манхэттен, копы в синем. И вот — всё. Мир окончательно сошёл с ума.

— Хорошо, — наконец выдавил он. — Допустим, я согласен. Но у меня будут свои условия.

— О, и какие же?

— Ты не будешь прятать от меня информацию. Если мы работаем вместе, то я хотя бы должен знать, во что ввязываюсь.

Ориэль помолчал, склонив голову набок, размышляя над его словами.

— Договорились, — кивнул он. — Но на моих условиях.

— Это каких ещё?

— Ты не задаёшь вопросов, когда я говорю «потом». Ты не лезешь в мои устройства и ты никогда, никогда не трогаешь мой Е-тип.

— Зачем мне трогать твою эту... штуку?

— Затем же, зачем ты тыкал пальцем в андроида, — парировал Ориэль. — Просто не трогай. И всё.

Нейтан вздохнул.

— Ладно. По рукам.

Он протянул ладонь. Ориэль с сомнением посмотрел на его руку, ухмыльнулся и хлопнул по ней.

— Ну вот и всё. Сделка заключена, динозавр. Добро пожаловать в будущее.

Они стояли посреди квартиры, залитой неоновым светом: хакер с белой прядью и парень из 2007 года, который всё ещё не до конца верил в реальность всего происходящего. Где-то внизу шумел чужой, красивый и до ужаса безумный город, а на горизонте, напротив панорамного окна и полицейского участка, мелькали шпили Линк-Уни, в чьих подвалах хранились миллионы, ради которых Ориэль был готов на всё. Даже на то, чтобы притвориться прилежным студентом, хотя таковым не являлся.